

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ТРЕТИЙ ГОД

339-е и 340-е заседания • 27 июля 1948 года

№ 98

ЛЕЙК СОКСЕС, НЬЮ-ЙОРК

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Триста тридцать девятое заседание

	Стр.
178. Предварительная повестка дня	1
179. Утверждение повестки дня	1
180. Продолжение обсуждения палестинского вопроса	1

Триста сороковое заседание

181. Продолжение обсуждения палестинского вопроса	9
---	---

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ТРИСТА ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Состоялось во вторник 27 июля 1948 года
в 11 ч. утра в Лейк Соксес, Нью-Йорк.*

Председатель:

Дмитрий Захарович МАНУИЛЬСКИЙ
(Украинская Советская Социалистическая
Республика)

*Присутствуют представители следующих
стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая,
Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства,
Соединенных Штатов Америки, Союза Советских
Социалистических Республик, Украинской Со-
ветской Социалистической Республики и Фран-
ции.*

178. Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 339)

1. Утверждение повестки дня.
2. Палестинский вопрос.
3. Индонезийский вопрос.

179. Утверждение повестки дня

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Есть ли какие-либо замечания к повестке дня, которая имеется у членов Совета Безопасности?

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: В связи с пунктом 2, который просто обозначен как «палестинский вопрос», я хотел бы с вашего разрешения поднять во время дискуссии особый вопрос, касающийся похищения пяти британских граждан в Иерусалиме, вопрос, который уже внесен в Совет. Мне кажется, что самый последний документ по этому вопросу обозначен S/905, это — сообщение Комиссии по перемирию Совету Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я полагаю, что это — право представителя Великобритании при обсуждении палестинского вопроса поднять и другие вопросы, какие он считает нужными и какие связаны с палестинским вопросом.

Повестка дня утверждается.

180. Продолжение обсуждения палестинского вопроса

*По приглашению Председателя представи-
тель Египта Махмуд Фаузи-бей и представи-
тель Израиля О. Эбан занимают места за сто-
лом Совета.*

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: У нас осталось еще не обсужденным и не решенным предложение сирийской делегации (S/894) передать вопрос о Палестине на заключение Международного Суда. Этот вопрос, повидимому, будет обсуждаться в первую очередь, если представитель Великобритании не пожелает выступить первым по тому вопросу, который он поднял.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: Я хотел бы, чтобы поднятый мною вопрос был, если это возможно, рассмотрен в течение сегодняшнего заседания, однако я признаю, что предложение Сирии пользуется приоритетом, и я согласен поэтому, чтобы Совет Безопасности занялся сейчас сирийским предложением.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) *(говорит по-английски)*: Во время последнего заседания Совета Безопасности (338-е заседание) некоторыми представителями было выражено сомнение в законности и целесообразности сирийского предложения (S/894). Против него приводились некоторые пункты Устава и другие документы. На нашем последнем заседании я указал по этому поводу, что я должен выступить в защиту моего предложения и пояснить некоторые пункты, которые вызывали сомнения некоторых представителей.

Здесь говорилось в первую очередь о том, что это политический, а не юридический вопрос. Я не отрицаю, что имеется политическая сторона в палестинском вопросе, но существование политической стороны не исключает и юридической стороны этого вопроса. Здесь имеются две стороны: одна политическая, а другая — юридическая.

Всем хорошо известно, что в Генеральной Ассамблее, в специальных комитетах (ad hoc) и в Совете Безопасности ставились многочисленные вопросы юридического характера. Многими представителями высказывались сомнения и делались оговорки относительно юридической стороны вопроса.

Совет Безопасности и все органы Объединенных Наций должны придерживаться Устава, от

них этого и ожидают, и они должны направлять свои усилия и свою деятельность в соответствии с Уставом. Когда речь идет о решении политической стороны какого-нибудь вопроса, то они не должны пренебрегать его юридической стороной; нужно сначала ознакомиться с юридической стороной, до того как будет решен политический вопрос.

Пункт 1 первой статьи Устава гласит:

«Поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью... проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира».

Сейчас мы занимаемся вопросом, по которому считается, правильно или ошибочно, что сейчас не время даже для Совета Безопасности принимать решение по этой его политической стороне, т. е. о наличии угрозы миру. Однако в резолюции Совета Безопасности от 15 июля 1948 года (S/902) определенно заявляется, что угроза миру существует, и делаются ссылки на другие статьи главы VII.

Следовательно, вопрос этот разрешить необходимо. Но как следует его решить? Он должен быть решен в соответствии с принципами справедливости и международного права. Поступит ли Совет Безопасности неправильно и окажется ли его просьба неосуществимой, если он обратится в Международный Суд для выяснения этого вопроса и для дачи нам пояснений по некоторым неопределенным и сомнительным пунктам?

Генеральная Ассамблея во время своей последней сессии рекомендовала, чтобы все органы Объединенных Наций и особенно Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея в большей мере пользовались помощью Международного Суда для получения консультативных и юридических заключений по вопросам, которые требуют их решения, даже если речь идет о политических вопросах¹.

Наличие политической стороны какого-либо вопроса не исключает совершенно наличия юридической стороны этого вопроса. Если мы должны решить какой-нибудь политический вопрос, то мы должны это делать на правовой основе, на основе справедливости и международного права. Не только моя делегация, но много других делегаций и в Совете Безопасности, и на Генеральной Ассамблее, и во всех других органах Объединенных Наций настаивали на том, что до рассмотрения политической стороны какого-либо вопроса необходимо выяснить его правовую сторону.

Пункт 3 статьи 2 Устава Объединенных Наций гласит:

«Все члены Организации Объединенных Наций разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость».

Справедливость и международное право следует соблюдать не только при решении вопросов

политического характера. В противном случае, мы поставили бы под угрозу и справедливость, и принципы права.

У нас возникает много сомнений относительно законности решения Совета Безопасности о применении положений главы VII к палестинскому вопросу.

Каков международный статус Палестины после окончания мандата?

Вы знаете, что палестинский мандат был учрежден четырьмя великими державами после второй мировой войны и что Лига Наций дала этот мандат правительству Соединенного Королевства с некоторыми ограничениями и условиями, которые формулированы в акте мандата и в статуте Лиги Наций. Соединенное Королевство отказалось от мандата 15 мая 1948 г., не выполнив своих обязательств о предоставлении Палестине международного статуса, который был бы достаточно постоянным и устойчивым для управления страной и для обеспечения здоровых основ ее администрации. Оно оставило страну в хаосе и нельзя допустить, чтобы такое положение продолжалось.

Для того чтобы быть в состоянии принять решения по этому вопросу, мы должны знать международный статус этой территории после окончания мандата. Следует ли теперь рассматривать Палестину как одно целое, как одну территорию, как одно государство, или же в данных условиях и в силу резолюций², принятых Генеральной Ассамблеей 29 ноября 1947 г. и 14 мая 1948 г., ее следует рассматривать разделенной на два государства? Законны ли действия, совершенные одной из национальных общин Палестины? Правомерны ли они? Действуют ли эти общины в соответствии со своим правовым положением и правомочием? Имели ли они право на тот шаг, который они предприняли?

Я говорю не только об евреях; я имею в виду и арабов и евреев. И на тех и на других должны распространяться определенные ограничения в рамках справедливости, международного права и законности. Следует понять юридическую сторону этого вопроса. Известно, например, что в настоящее время происходит иммиграция иностранцев в Палестину. Законно ли это? Соответствует ли это международному праву и международному статусу Палестины? Если эту страну следует рассматривать как одно целое, тогда иммигранты могут допускаться в Палестину, но не в особое, отдельное государство Палестины, в котором некоторые национальные общины считаются стоящими у власти. Тогда речь шла бы об иммиграции в Палестину, как в единое целое. Может быть другая сторона, другие национальные общины представляют меньшинство, в этом случае они безусловно имеют право противодействовать такой иммиграции, до того как будет создано законное правительство Палестины, которое примет законодательные меры относительно иммиграции и иммиграция станет предметом такого законодательства.

² Официальный отчет второй сессии Генеральной Ассамблеи, Резолюция, 181(II) и Официальный отчет второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, Дополнение № 2, резолюция 186(S-2).

¹ Официальный отчет второй сессии Генеральной Ассамблеи, резолюция 171(II), стр. 58.

Можно ли, основываясь на международном праве, считать правильным и законным произвольное провозглашение отдельного государства одной партией в известной части Палестины? Этот вопрос следует изучить.

На последнем заседании я просил Совет Безопасности занять определенную позицию по этому вопросу. Пусть Совет даст свое толкование; пусть Совет формулирует резолюцию, в которой указывалось бы, рассматривает ли он Палестину как одно целое, как отдельную страну или как два или более государств. Как на это смотрят члены Совета? Пусть они выскажут свои взгляды.

Так как Совет Безопасности не намерен приступить к этому вопросу, обсудить его и принять решение, я предлагаю передать его Международному Суду. Мы создали этот орган в качестве одного из главных органов Объединенных Наций. Мы должны знать просвещенное мнение членов Суда; мы должны воспользоваться их честностью, их беспристрастностью и знаниями в области права, с тем чтобы они помогли нам в решении наших задач. Перед нами находится трудная проблема. Мы должны передать ее Международному Суду на его заключение для получения юридической консультации. Я не утверждаю, что Суд вынесет суждение по этому вопросу. Мы передаем этот вопрос; если Суд сочтет, что он компетентен принять решение, то он так и поступит. Если Суд решит, что это политический вопрос и что он не должен им заниматься, то он так и заявит и возвратит нам этот вопрос, как не входящий в его компетенцию; он может дать ответ, какой он сочтет законным и правильным. Я не представляю себе, как можно отказаться или возразить против того, чтобы этот вопрос был поставлен перед Международным Судом, если одна сторона ищет справедливости и просит об этом. На каком основании это делается? Мы не предлагаем обратиться к третейским судьям, являющимся пристрастными или склоняющимся в пользу одной стороны. Мы хотим обратиться в Международный Суд, который может дать перед лицом всего мира свое заключение по определенному вопросу, без всякого ущерба для позиции, занятой в настоящее время Советом Безопасности, и без ущерба для положения в Палестине.

В Палестине у нас имеется Посредник. Он установил там перемирие и пытается путем переговоров найти возможность мирного решения будущей судьбы Палестины, как это и было ему поручено Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности. Мы не возражаем против этого. Он выполняет свою задачу, но если Совет Безопасности в то же самое время занял бы определенную позицию в этом вопросе и взял бы на себя ответственность по применению главы VII Устава и предусмотрел бы меры для ее применения, то он действительно взял бы на себя тяжелую ответственность. Принять меры против государства-члена Организации, выставить обвинение и применить санкции против государства-члена Организации, — это все налагает тяжелую ответственность. Совет Безопасности должен иметь возможность рассмотреть и выяснить правиль-

ность и юридическую обоснованность своей позиции и найти решение этого вопроса, основанное на справедливости и международном праве.

Мы не просим ни о чем незаконном. Согласно рекомендации Генеральной Ассамблеи мы можем запросить консультативное заключение Международного Суда. Как я уже сказал, это не является точкой зрения только нашей делегации: имеются и другие делегации, которые разделяют наше желание. На каком основании будут другие возражать и противиться возможности рассеять сомнения этих делегаций и позволить им занять определенную позицию и ясно выразить свое мнение по этому вопросу?

На прошлом заседании некоторые представители выдвигали возражения в отношении применения статьи 36 Устава; наша позиция совершенно иная. Пункт 3 статьи 36 гласит:

«Делая рекомендации на основании настоящей статьи, Совет Безопасности принимает также во внимание, что споры юридического характера должны, как общее правило, передаваться сторонами в Международный Суд в соответствии с положениями Статута Суда».

Это уже совсем другой вопрос; он относится к спорам или ситуациям, о которых доводится до сведения Совета Безопасности, и которые требуют толкования какого-либо международного акта, договора или любого другого вопроса, не вызывающего опасности нарушения мира или чего-нибудь подобного. Речь идет не о вооруженных столкновениях. Совет Безопасности считает, что этот вопрос исключительно юридический и он передается в Международный Суд.

Мы просим, однако, принять это решение не на основании статьи 36, но на основании статьи 96 Устава, в которой говорится:

«...Совет Безопасности может запрашивать от Международного Суда консультативные заключения по любому юридическому вопросу».

Это означает — любую юридическую сторону любого вопроса, который когда бы то ни было вносится в Совет Безопасности.

Это положение нельзя забывать и с ним надо считаться. Если мы будем продолжать рассматривать этот вопрос, не выяснив его юридической стороны, то мы будем брести в потемках; мы сможем прийти к решениям, которые вызовут нарекания. Заключение Международного Суда имеют большой вес.

Нам известно, например, что арабы возражают против рекомендаций Совета Безопасности. Они утверждают, что эти рекомендации незаконны, что Совет Безопасности не имеет права принимать таких мер против них, потому что их нельзя считать агрессорами. Они заявляют, что агрессорами являются те, которые вторглись извне в эту страну для того, чтобы там установить свой собственный режим и свой собственный суверенитет; вот кто агрессоры. Они заявляют, что агрессорами являются те, кто изгнал жителей этой страны и законных владельцев их домов, захватил их жилища и разграбил их имущество; вот кто агрессоры. Арабы заявляют: мы — не агрессоры, так как мы защищаем законных жителей этой страны.

Если Совет Безопасности будет продолжать действовать так же как и раньше, то арабы не удовлетворятся позицией, занятой Советом. Арабы считают, что Совет помогает агрессорам и карает тех, кто защищает свои права. Как вы можете умиротворить 40 миллионов арабов Ближнего Востока и убедить их в том, что вы поступаете справедливо и что ваши действия правильны, если они убеждены в противном? Если они выслушают заключение Международного Суда, то это сильно поможет преодолеть эти трудности и положить конец сопротивлению арабов.

Вот что происходит сейчас. Когда еврейя говорят: «Вы не имеете права провозглашать собственное государство или делать то, что вы делаете; вы не становитесь независимыми автоматически в силу односторонней резолюции или в силу вами одними принятому решению», они отвечают: «Да, мы имеем на это право». Если Международный Суд даст по этому вопросу свое заключение, то все несогласные и спорящие стороны должны будут подчиниться этому решению и принять его к исполнению.

Вы противитесь, когда одна из сторон просит вас внести этот вопрос в Международный Суд. Это означает, что вы не хотите, чтобы в нашем мире господствовала справедливость. Вы не желаете, чтобы уважалось международное право, вы не хотите установить условия, предусмотренные в самом Уставе. Вы хотите работать в потемках и продолжать угнетение и притеснение народов и стран — даже членов Организации. Арабы просят о справедливом к ним отношении, а вы отказываете им, потому что считаете — по крайней мере большинство или меньшинство Совета Безопасности так считает — что с арабами поступили справедливо. Другие, однако, с этим несогласны.

Мы должны получить консультативное юридическое заключение от компетентного органа, который и был создан именно для этой цели, это входит в его функции. Если в этом вопросе мы не воспользуемся указаниями Международного Суда, то когда же можно ждать, чтобы к Суду обратились за заключением? По какому вопросу? Он заседает уже два или три года и ничего не делает. Вы не дали ему никакой работы. Вы ни разу не обратились к нему ни с одним вопросом, потому что Совет поступает совершенно независимо, диктаторским путем, принимая резолюции, которые не основаны ни на справедливости, ни на законности и которые продолжают оскорблять страны, особенно малые страны, состоящие членами Организации, и общественное мнение. Оно обвиняет теперь Организацию Объединенных Наций в несправедливости, в проведении политики силы и в разделении мира на зоны влияния, а также в стремлении проникать в те или иные страны и осуществлять там известные экономические или политические интересы.

Эти обвинения слышны всюду. Не удивляйтесь тому, что я высказываю их здесь открыто и откровенно. Пойдите по улицам, зайдите в клубы, послушайте о чем говорят люди у себя дома, прислушайтесь к рядовому обывателю — и вы услышите эти обвинения против Организации Объединенных Наций и особенно против великих

держав, обвинения в том, что они действуют несправедливо, что они не уважают и не соблюдают законов, справедливости и выработанных в Сан-Франциско принципов Устава. Когда мы были в Сан-Франциско, народы всего мира были преисполнены надежд на то, что папа Организация будет уважать право, останется верной благородным и высоким принципам. Я не буду теперь указывать на всякого рода инциденты, имевшие место во всем мире и против которых никто не поднял голоса, я не собираюсь напоминать вам о всех жестокостях, которые совершаются, об угрозах миру и о нарушениях международного мира и безопасности. Великие державы укрепляют теперь свои позиции и готовятся к войне; они говорят, что война приближается, что война вот-вот наступит, что она будет скоро объявлена. Иногда они заявляют о том, что война — это вопрос дней или недель и они готовятся к этому. Не является ли это угрозой международному миру и безопасности? Разве это не есть нарушение мира? В Совет Безопасности, однако, ничего в связи с этим не вносится и он даже и не думает применять санкций против государств, которые являются источником таких угроз миру и нарушения мира.

В этих случаях Совет Безопасности бездействует; он ограничивается тем, что угрожает арабским государствам, которые защищают свои интересы и свои права. Почему? Потому что арабские государства не вооружены и не готовы воевать. Они не в состоянии сопротивляться несправедливым резолюциям и решениям. Когда же Совет Безопасности имеет дело с сильным государством, готовым к борьбе, то все начинают дрожать и уступать. Это очень печальное и прискорбное положение вещей.

Если настоящий вопрос не будет передан в Международный Суд для его выяснения, то это вызовет разочарование; останется глубокая рана, которая в будущем будет причинять страдания. Положение навсегда останется незаконным, неправильным, несправедливым и противоречащим морали и Уставу Объединенных Наций. Если арабы сейчас уступят, то они подчинятся силе и угрозам со стороны Совета Безопасности. Они не желают выступать против этой международной организации, от которой ожидается установление мира и служение правам человека и принципу самоопределения всех народов.

Возьмите главу XI Устава. Как много работы проявлено в ней по отношению к самоуправляющимся территориям. Но все это только на бумаге. Принципы написаны в Уставе, но ничего не сделано для того, чтобы поддержать и выполнить данные обещания; ничего не сделано для того, чтобы эти высокие принципы подкрепить действием и привести в жизнь.

Интересующий нас вопрос заслуживает внимательного рассмотрения представителями в Совете Безопасности. Они не должны стараться обойти его или уклониться от получения юридического заключения Международного Суда. Такое заключение должно быть получено до того, как Совет Безопасности обратится к каким-либо другим мерам. Я уже сказал, что Посредник будет продолжать свои усилия и деятельность, на-

правленную к мирному решению вопроса о будущем Палестины. Имеется, однако, опасность, что события примут другой оборот; Совет Безопасности может вернуться к своей резолюции и попытаться использовать главу VII Устава. Применение санкций согласно главе VII должно иметь солидное юридическое обоснование.

Международный Суд не даст своего заключения немедленно; может быть это займет значительное время. Но мы получим, во всяком случае, нечто, чего мы ждали: заключение, которым мы сможем в случае нужды воспользоваться и в будущем.

Арабы уже давно оспаривали и продолжают оспаривать компетенцию и правомочность Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи в вопросе о международном статусе Палестины. Мы должны, поэтому, решить этот вопрос так, чтобы убедить арабов в том, что они ошибаются, а правы те, кто возражает против моего предложения. Передайте этот вопрос в Международный Суд. Он сможет сам определить свою компетенцию; он сумеет установить, уполномочен ли он рассматривать этот вопрос, и члены Суда так и поступят. Они смогут, однако, сказать: «Нет, мы не принимаем этого на свое рассмотрение». И этим ограничится их участие.

Я надеюсь, поэтому, что мое предложение будет поставлено на голосование и принято единогласно, а не обычным большинством, потому что такое доказательство беспристрастности Совета Безопасности и его желания найти справедливое решение и разрешить юридическую сторону вопроса до принятия дальнейших мер, послужит к его чести. Таким путем будут укреплены престиж и честь Организации Объединенных Наций. Если мое предложение будет отклонено, то, к сожалению, это не увеличит престижа ни Совета Безопасности, ни Организации Объединенных Наций.

Р. УРДАНЕТА-АРБЕЛАЕС (Колумбия) (*говорит по-испански*): На одном из предыдущих заседаний (336-е заседание) делегация Колумбии выразила свое согласие с представителем Бельгии, заявившим себя сторонником участия Международного Суда в разрешении палестинского вопроса. Поступая так, моя делегация лишь следовала традициям нашего министерства иностранных дел и правительства, которые всегда стояли за привлечение Международного Суда к решению вопросов юридического характера.

Колумбия была одной из первых стран, которые присоединились к заявлению о добровольном подчинении решениям Международного Суда. Позднее, во время подготовительной конференции по составлению Статута Международного Суда, имевшей место в Вашингтоне, равно как и во время Конференции в Сан-Франциско, Колумбия безоговорочно голосовала за обязательную юрисдикцию Суда. Колумбия всегда полагала, что решение Суда является наиболее удовлетворительным способом разрешения юридических вопросов, которое соответствует интересам справедливости и, следовательно, мира. Поэтому Колумбия с самого начала выразила согласие, совместно с представителем Бельгии, на при-

влечение Международного Суда к решению палестинского вопроса.

С другой стороны, делегация Колумбии считает, что главная обязанность всех государств-членов Организации Объединенных Наций заключается в изыскании способов мирного разрешения всех международных споров; в этом весь смысл нашей Организации. Этот принцип воплощен в Уставе. Он предусматривает различные мирные способы для решения международных споров; среди них, естественно, должны быть упомянуты: обращение в Суд, посредничество, третейское разбирательство и т. д., — перечень не исчерпывающий и не исключающий других методов. Стороны могут также пользоваться другими способами, которые они могут найти для мирного разрешения своих споров. В данном случае уже был принят один из способов мирного урегулирования международных споров: посредничество было признано обеими сторонами, а также Советом Безопасности, как способ для разрешения палестинского вопроса. Посредническая деятельность развивалась с таким успехом, что удалось добиться прекращения военных действий и перемирия; перемирие как будто становится все более действительным, так что представляется нежелательным, чтобы какой-нибудь другой метод мирного разрешения спора помешал посредничеству, которое находится в полном своем развитии.

В процессе посредничества одна из сторон предлагает запросить консультативное заключение Международного Суда. Делегация Колумбии не хотела бы отказать стране, предлагающей такой путь, в возможности получить консультативное заключение, если бы такая процедура представлялась приемлемой; однако она считает, что удовлетворение этой просьбы и принятие предложения представителя Сирии не должны ни в какой степени помешать посредничеству и явиться ему препятствием.

Все средства мирного разрешения международных споров могут быть хороши, но не следует пользоваться одновременно двумя способами, из которых один может помешать другому. Если обращение к Суду за консультативным заключением будет содействовать успеху посредничества, то следует, конечно, просить Суд дать такое заключение. Этого не следует делать, если обращение за заключением нарушит или затруднит благоприятное развитие посредничества, проводимого с целью окончательного разрешения этого спора.

Делегация Колумбии хотела бы, в частности, внести поправку в предложение представителя Сирии, с тем чтобы такое обращение было сделано при условии, что оно не затруднит, не нарушит и не отсрочит успешного развития посредничества. Другими словами, в конце сирийского предложения следует добавить следующую фразу: «Этот запрос должен быть сделан при условии, что он не задержит и не затруднит нормального развития посредничества» (S/921). Мы считаем, что в этой форме и с этой поправкой проект резолюции дает возможность запрашивать о консультативном заключении всякий раз, когда это не вызывает возражений или,

вернее, когда это представляется желательным, — быть может самому Посреднику. Возможно, что во время посредничества или переговоров возникнут юридические вопросы, создающие затруднения для самого Посредника, и что его посредническая работа может получить помощь и будет облегчена благодаря консультации с Международным Судом. Я считаю, что сам Посредник является тем лицом, которое лучше всех может указать подходящий момент, когда следует запросить у Суда консультативное заключение.

Делегация Колумбии вносит ввиду этого вышеуказанную поправку на рассмотрение Совета.

А. МАКНОТОН (Канада) (*говорит по-английски*): Канадская делегация не может поддержать предложения представителя Сирии (S/894) о том, чтобы просить Международный Суд «...дать консультативное юридическое заключение относительно международного статуса Палестины после окончания мандата».

После окончания мандата, как известно, произошли некоторые политические и военные события. На своей второй специальной сессии Генеральная Ассамблея постановила искать решения палестинского вопроса при помощи мирного улаживания, основанного на переговорах, и назначила для этой цели Посредника. Совет Безопасности стремился достигнуть решения на той же основе, т. е. при помощи переговоров, и поэтому он настойчиво продолжал свои усилия для установления и сохранения перемирия в Палестине в надежде на то, что таким путем будет создана возможность для продолжения переговоров между обеими сторонами с помощью Посредника, назначенного в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи³.

Наша делегация не считает нужным или желательным снова поднимать вопрос о правовой основе, на которой Организация Объединенных Наций действует в Палестине, так как это неизбежно затруднит и задержит переговоры о мирном разрешении спора. Напротив, по нашему мнению, принять теперь какой-нибудь новый альтернативный метод разрешения палестинского вопроса было бы нежелательно, так как это несомненно внесло бы колебания и неуверенность в работу Посредника, на которую мы полагаемся больше всего.

Возможно, с другой стороны, что во время идущих между сторонами переговоров возникнут особые юридические вопросы, в которых сотрудничество Суда будет уместным и желательным и для решений которых будет полезно иметь его заключение. Вот тогда, по-моему, Совет Безопасности должен будет либо по просьбе Посредника, либо по своей собственной инициативе передать такой вопрос в его конкретной форме на заключение Международного Суда.

Руководствуясь изложенными мною доводами, а также учитывая соображения других членов Совета, высказавших сомнения в целесообразности немедленного обращения в Международный Суд за консультативным заключением, ка-

надская делегация не может присоединиться к предложению представителя Сирии.

Что касается поправки, предложенной представителем Колумбии, то, как я уже сказал, мы считаем, что передача общего вопроса Международному Суду в настоящее время вызовет и затруднения, и задержку в работе по посредничеству, на которую мы возлагаем все наши надежды. Мы не можем поэтому также поддержать и эту поправку.

Р. МУНЬОС (Аргентина) (*говорит по-испански*): Аргентинская делегация поддерживает предложение представителя Сирии [S/894] о том, чтобы обратиться в Международный Суд для получения консультативного заключения, при условии, что такая процедура не задержит мирного разрешения палестинского вопроса. По тем же соображениям нам представляется очень разумной и вполне приемлемой поправка [S/921], предложенная сегодня представителем Колумбии, так как она ясно выражает твердое намерение Совета Безопасности не допустить никакого вмешательства в нормальное развитие работы по посредничеству, которая проводится Советом за последнее время. Мы полагаем, что Совет Безопасности воспользуется полномочием, предоставляемым ему статьей 96 Устава, только тогда, когда он убедится, что имеется юридический вопрос, требующий разъяснений. Это, однако, ни на йоту не уменьшает ответственности, которая лежит на Совете Безопасности по решению вопросов, входящих в его компетенцию по своему политическому характеру, как об этом не раз заявляла аргентинская делегация.

Более того, совершенно ясно, что такие консультативные заключения и решения, принимаемые органами Объединенных Наций, ни в какой мере не затрагивают национальных суверенных прав, от которых не отказались государства-члены Организации и которые существовали до создания Устава. Такие заключения и решения не могут также разрешать вопросов, входящих во внутреннюю компетенцию государств-членов Организации, как то указано в пункте 7 статьи 2 Устава.

По этим соображениям моя делегация будет голосовать за предложение представителя Сирии и за колумбийскую поправку к этому предложению.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Члены Совета Безопасности могут быть помнят, что в одном из моих предыдущих выступлений [296-е заседание] я сам обратил внимание на те сомнения, которые могут возникнуть в связи с юридическим определением международного положения Палестины по окончании мандата. Было бы хорошо эти сомнения разрешить. У нас имеется предложение делегации Сирии об обращении в Международный Суд для получения консультативного заключения по этому вопросу, и я буду голосовать за это предложение.

Я хотел бы в то же время определенно заявить, что, поддерживая это мероприятие, я считаю, что оно не должно никаким образом ни затруднить, ни задержать какое бы то ни было

³ Официальный отчет второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, Дополнение № 2, резолюция 186(S-2).

решение, к которому могут прийти Посредник Организации Объединенных Наций или заинтересованные стороны с его помощью. Мне кажется, что представитель Сирии уже ясно указал, что он тоже разделяет это мнение. Сегодня утром представитель Канады высказал мнение о том, что такая процедура неизбежно затруднит и нарушит работу по посредничеству, которую начал Совет Безопасности; однако я позволю себе высказать сомнение в том, что это неизбежно будет так, и представитель Колумбии, сделавший сегодня утром предложение о поправке, как будто разделяет мое мнение, что можно избежать таких результатов.

Я считаю, что было бы полезно иметь решение или заключение по этому вопросу, однако такое решение или заключение, конечно, не должно ни помешать решению палестинского вопроса, ни навязать какое-либо решение. Я и не думаю, что это должно произойти.

ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): В начале этого заседания представитель Сирии определенно указал нам, что по его мнению в палестинском вопросе имеются две стороны: политическая и юридическая. Он никогда не утверждал наличия только юридического вопроса. Он настаивал, однако, на том, что существуют серьезные сомнения относительно правового статуса Палестины после окончания британского мандата, и он настоятельно просил Совет внести этот вопрос в Международный Суд для того, чтобы такие сомнения были рассеяны.

В этом смысле представленный нам проект резолюции не имеет своей целью заменить собой резолюцию Совета Безопасности от 15 июля [S/902] и его нельзя так толковать. Он является добавлением к этой резолюции. Я считаю, что такое консультативное заключение Международного Суда не будет иметь обязательной силы для Совета Безопасности. Когда будет дано такое заключение, мы, конечно, должны его рассмотреть надлежащим образом; но в то же время мы должны иметь в виду, что в палестинском вопросе имеются важные политические стороны. Я не могу себе представить, чтобы такое обращение в Международный Суд могло задержать нормальный ход посредничества или помешать ему. Автор резолюции не имел в мыслях, чтобы такое обращение могло задержать нашу работу.

Поправка представителя Колумбии развивает мысль, которая имела в виду в предложении представителя Сирии. 15 июля [338-е заседание], когда мы приняли столь знаменательное решение по палестинскому вопросу, моя делегация ясно заявила, что мы хотели в сотрудничестве с другими делегациями добиться установления мира в Палестине. Мы не хотели навязывать решение палестинского вопроса, поэтому мы предложили поправку [S/897].

Мы считаем, что будущее решение палестинского вопроса окажется лучше и действительным на более продолжительное время, если его искать мирным путем при помощи посредничества и в соответствии с нормами права. Основываясь на этих общих принципах и учитывая тот конечный благоприятный результат, который мо-

жет принести обращение в Международный Суд, моя делегация поддержит резолюцию и поправку.

Ф. ДЖЕССЕП (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Отношение Соединенных Штатов к предложению представителя Сирии может быть определено очень кратко, так как представитель Канады только-что очень точно изложил многие из тех положений, которых мы придерживаемся. Я хотел бы также напомнить вам несколько очень уместных замечаний, сделанных представителем Франции на нашем заседании 14 июля [336-е заседание].

Я хотел бы только подчеркнуть, что по нашему мнению процедура, предложенная в проекте резолюции Сирии, уводит нас с того пути, по которому следуют Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея при решении палестинского вопроса. Возможно, что предложение о передаче всего этого вопроса в Международный Суд было бы очень правильным, если бы оно было сделано на специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Но Генеральная Ассамблея рассмотрела и приняла другое предложение; она приняла резолюцию, предусматривавшую назначение Посредника Объединенных Наций для содействия мирному урегулированию будущего положения в Палестине. Этот вопрос много раз вносился на рассмотрение Генеральной Ассамблеи.

В функции Совета Безопасности, по-моему, входит в первую очередь забота о сохранении мира и сотрудничестве для этой цели в выполнении программы, принятой Генеральной Ассамблеей, путем оказания помощи Посреднику Объединенных Наций, как мы это постоянно и делаем.

По этим соображениям делегация Соединенных Штатов не может поддержать проект резолюции, внесенный представителем Сирии.

Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация считает проект резолюции, предложенный представителем Сирии, неприемлемым в силу следующих обстоятельств:

Проект резолюции, предложенный представителем Сирии, является запоздалой и плохо замаскированной попыткой повернуть весь палестинский вопрос вспять. Нам известно и понятно, почему Сирия вносит такое предложение. Известно также, что в этом заинтересованы и некоторые крупные державы, которых не устраивает то решение, которое приняла Генеральная Ассамблея 29 ноября 1947 года⁴ по вопросу о Палестине. Они ищут обходные пути для невыполнения этого решения, для предания его забвению с тем, чтобы сохранить за собой прежнее положение в Палестине, помешать мирному урегулированию в Палестине, продолжать сохранять там пагубное, как для арабского, так и для еврейского населения, состояние неустойчивости и неопределенности.

В первом пункте проекта отмечается, что Соединенное Королевство прекратило осуществление своего мандата 15 мая 1948 года, не создав

⁴ Официальный отчет второй сессии Генеральной Ассамблеи, Резолюция, 181(II).

правительственного органа для принятия административной власти. Но ведь Организация Объединенных Наций и не возлагала на Соединенное Королевство такой задачи. Напротив, Генеральная Ассамблея в своей резолюции от 29 ноября 1947 года рекомендовала Соединенному Королевству, как государству-мандатарю, а также всем остальным государствам-членам Организации Объединенных Наций принятие ими и выполнение в вопросе о будущем управлении в Палестине плана раздела Палестины на два независимых государства — арабское и еврейское. План этот, как известно, утвержден Генеральной Ассамблеей. В плане раздела ничего не говорится о том, что Соединенное Королевство должно создать какой-либо правительственный орган в Палестине. Более того, из резолюции Генеральной Ассамблеи следует, что создание Соединенным Королевством какого-либо правительственного органа в Палестине исключалось. Резолюция Генеральной Ассамблеи ограничивается только указанием срока прекращения мандата и порядка вывода войск из Палестины страной-мандатарием.

Следовательно, нет никаких оснований исходить из предпосылки, что Великобритания будто бы должна была создать какой-то правительственный орган в Палестине.

Проект, внесенный представителем Сирии, содержит просьбу о том, чтобы Международный Суд в соответствии со статьей 96 Устава дал консультативное юридическое заключение о международном статусе Палестины после прекращения мандата. Странно, что представитель Сирии считает необходимым обратиться к Международному Суду по вопросу, который уже рассматривался Генеральной Ассамблеей и решен ею. Не менее странным является и то, что представитель Сирии предлагает, чтобы Совет Безопасности обратился в Международный Суд за консультацией по вопросу, уже решенному Генеральной Ассамблеей.

Генеральная Ассамблея тщательно и детально занималась палестинским вопросом и приняла решение о будущем устройстве Палестины. Решение Ассамблеи является и политическим и юридическим решением по палестинскому вопросу. Следовательно, в каком-то особом дополнительном консультативном заключении Международного Суда нет никакой надобности.

Нам предлагают снова вернуться к вопросу, который был всесторонне изучен и решен. Более того, подобное предложение не может не рассматриваться, как попытка не только подвергнуть ревизии данное решение Генеральной Ассамблеи, но и придать Международному Суду функции арбитра в вопросах, по которым уже имеется решение высшего органа Объединенных Наций — Генеральной Ассамблеи.

Статья 96 предусматривает, что Генеральная Ассамблея может запрашивать у Международного Суда консультативные заключения по любому юридическому вопросу. Но само собой разумеется, что имеет смысл запрашивать подобного рода заключения до принятия решения по такому рода вопросам, а не после того, как они уже приняты. Если же решение принято — а в

Палестине оно уже принято, — тогда бессмысленно запрашивать заключение Международного Суда.

В силу изложенных обстоятельств советская делегация не может согласиться с тем, чтобы Совет Безопасности обращался в Международный Суд по палестинскому вопросу, по которому решение Генеральной Ассамблеи уже имеется. Те, кого не устраивает указанное решение Генеральной Ассамблеи о будущем Палестины, и раньше пытались сорвать это решение, но это им не удалось. Последующие резолюции по этому вопросу не изменили этого решения.

Советская делегация полагает, что Совет Безопасности должен принимать меры к тому, чтобы способствовать выполнению решения Ассамблеи о Палестине, а не ревизовать его, затягивать или осложнять реализацию этого решения. Рассуждение о том, что обращение в Международный Суд не помешает мирному урегулированию, не выдерживает критики. Это — ни на чем не обоснованное рассуждение и утверждение, ибо обращение в Международный Суд будет способствовать продолжению в Палестине положения неустойчивости, неуверенности и неопределенности и будет тормозить дело мирного урегулирования в Палестине.

Исходя из изложенного, советская делегация не считает возможным поддержать предложенный представителем Сирии проект резолюции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: У меня имеется еще ряд записавшихся ораторов. Повидимому дискуссия будет разворачиваться дальше. Сейчас время для назначения перерыва. Но поскольку у нас в порядке дня следующего заседания фигурирует индонезийский вопрос, — а по этому вопросу материалы были разосланы лишь вчера, и сомнительно, чтобы члены Совета Безопасности ознакомились с этими довольно обширными материалами в течение сегодняшнего утра, — я полагаю, что надо дать членам Совета Безопасности возможность ознакомиться с этими материалами, чтобы после окончания дискуссии перейти к индонезийскому вопросу непосредственно. Поэтому я назначил бы следующее заседание на четверг в 11 ч. утра.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я напоминаю, что в начале этого заседания Председатель спросил меня, хочу ли я, чтобы поднятый мною вопрос был рассмотрен первым, или же я соглашусь на то, чтобы сначала был обсужден сирийский проект резолюции. Я ответил, что я признаю приоритет за сирийским предложением, но в то же время я хотел, чтобы поднятый мною вопрос был рассмотрен по возможности сегодня. Могу ли я считать, что Совет закончит сегодня днем настоящую дискуссию и позволит мне поднять указанный мной вопрос, с тем чтобы рассмотрение индонезийского вопроса мы отложили на четверг?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: К сожалению, я не ожидал, что вопрос, поднятый представителем Сирии, займет столько времени. Я рассчитывал, что мы урегулируем его очень быстро, но сейчас представитель Сирии записался; он, вероятно, про-

изнесет основательную речь, защищая свою позицию. Поэтому я не знаю, насколько целесообразно устраивать еще одно заседание сегодня; но если члены Совета Безопасности будут настаивать, я не стану особенно возражать.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я так же как и Председатель надеялся, что этот вопрос не займет так много времени. Я считаю, что это не очень срочный вопрос, тогда как вопрос, который я хочу поднять, является очень срочным. Я хотел бы спросить представителя Сирии, не согласится ли он на то, чтобы с разрешения Председателя эта дискуссия была прервана и мы занялись сегодня днем рассмотрением того вопроса, на который я хочу обратить внимание Совета.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Когда я просил слова, я намерен был только сказать, что я согласен на включение колумбийской поправки в мою резолюцию и чтобы оба предложения были проголосованы вместе. Я прошу Председателя поставить теперь на голосование всю резолюцию в целом, с тем чтобы этот вопрос был решен окончательно либо в положительном смысле, либо в отрицательном.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это предложение со стороны представителя Сирии настолько необычайно, что я его приветствую. Повидимому большинство склоняется к тому, чтобы назначить заседание сегодня после полудня. Я предлагаю тогда собраться сегодня в 3 ч. 30 м. дня.

Заседание закрывается в 1 час 25 м. дня

ТРИСТА СОРОКОВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось во вторник 27 июля 1948 года в 3 ч. 30 м. дня в Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель:

Дмитрий Захарович МАНУИЛЬСКИЙ
(Украинская Советская Социалистическая Республика)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

Повестка дня та же, что и 339-го заседания [S/Agenda 339].

181. Продолжение обсуждения палестинского вопроса

По приглашению Председателя, представитель Египта Махмуд Фаузи-бей и представитель Израиля О. Эбан занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Ввиду того, что представитель Сирии сказал несколько слов и фактически отказался продолжить, и ввиду того, что у

меня нет больше записавшихся ораторов, — я предлагаю перейти к голосованию.

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) (*говорит по-английски*): Я полностью поддерживаю проект резолюции, предложенный представителем Сирии [S/894]. Я выскажусь только по этому проекту и с самого начала я считаю нужным сказать, что приняв его, Совет Безопасности поступит совершенно правильно. До того как я объясню, почему я так считаю, я попытаюсь ответить на некоторые из возражений, сделанных против этого проекта на сегодняшнем утреннем заседании и на предыдущем заседании [338-е заседание], на котором обсуждался проект резолюции.

На предыдущем заседании сделана была ссылка на другие случаи, которые, однако, не имеют никакого отношения к разбираемому нами вопросу. Я мог бы остановиться на этом подробнее, если бы это было нужно. Теперь однако же я просто скажу, что не следует доказывать какое-нибудь положение, пользуясь неотносящимися к делу аргументами.

На сегодняшнем утреннем заседании было указано, что передача палестинского вопроса в Международный Суд, как это предлагается представителем Сирии, вызовет сомнения и неуверенность в палестинском вопросе и относительно деятельности Посредника. Я должен, однако, утверждать обратное положение. Если будет отказано в просьбе передать некоторые юридические стороны палестинского вопроса на консультативное заключение Международного Суда, если будет отказано пролить достаточный свет на эти основные части проблемы, то неопределенность и неясность будут продолжаться и усиливаться.

Представитель Канады заявил сегодня, что Совет Безопасности поступил бы хорошо, если бы по просьбе Посредника передал некоторые стороны вопроса Международному Суду. Я предполагаю, что представитель Канады имел в виду какие-нибудь несущественные детали, по которым Посредник желал бы иметь заключение Международного Суда. В этом я вижу явное противоречие. Зачем передавать Международному Суду второстепенные вопросы и отказывать в передаче основных вопросов? Некоторые делегаты — к счастью их немного — заявили: «Вы уже опоздали». Мы уже в течение ряда месяцев предлагали передать этот вопрос в Международный Суд — почти год тому назад — и нам постоянно отказывали в этом те же самые делегации, которые теперь заявляют, что мы опоздали, в том числе и делегация Соединенных Штатов, которая ни разу в прошлом году не поддержала предложение о передаче этого вопроса в Международный Суд. А теперь они заявляют: «Вы опоздали». Мы слишком часто слышали это за последнее время. Мне кажется, если такая политика — я бы назвал ее политикой ухода от справедливости и от права — будет продолжаться, то скоро мы должны будем говорить о «бывшей Организации Объединенных Наций». Я надеюсь, что мы до этого не дойдем.

Я перехожу теперь к тому, что сказал сегодня утром представитель СССР; он говорит это уже

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard Pty. Ltd.
255a George Street
Sydney, N.S.W.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A.
Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la
Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ

Librería Científica y Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА

Escritoría Pérez Machado
Conde a Piñango 11
Caracas

ГАИТИ

Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boîte postale 111-B
Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА

José Goubaud
Goubaud & Cia. Ltda.
Sucesor
5a Av. Sur No. 6 y 9a C. P.
Guatemala

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ

Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Librería Dominicana
Calle Mercedes No. 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance
d'Egypte"
9 Sh. Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co.
Scindia House
New Delhi

ИРАК

Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН

Bongahé Piaderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar
Eymundsonnar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА

The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ

The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ

Librería Latina Ltda.
Apartado Aéreo 4011
Bogotá

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José

КУБА

La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН

Librairie universelle
Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N. V. Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage

НИКАРАГУА

Ramiro Ramírez V.
Agencia de Publicaciones
Managua, D. N.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Gordon & Gotch, Ltd.
Waring Taylor Street
Wellington
United Nations Association
of New Zealand
P. O. Box 1011 G.P.O.
Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag
Kr. Augustgt. 7A
Oslo

ПЕРУ

Librería internacional
del Peru, S. A.
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША

Społdzielna Wydawnicza
"Czytelnik"
38 Poznańska
Warszawa

СИРИЯ

Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H. M. Stationery Office
P. O. Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops in
London, Belfast, Birmingham,
Bristol, Cardiff, Edinburgh
and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N. Y.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul

УРУГВАЙ

Oficina de Representación
de Editoriales
Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D. P. Pérez Co.
132 Riverside
San Juan, Rizal

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris 5^e

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F. Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ

Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S. A.
Lausanne, Genève, Vevey,
Montreux, Neuchâtel,
Berne, Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ

A.-B. C. E. Fritze's Kungl.
Hofbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР

Muñoz Hermanos y Cia.
Nueve de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ

Agence éthiopienne
de publicité
P. O. Box 8
Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Central News Agency
Commissioner & Rissik Sts.
Johannesburg; and at
Capetown and Durban